

Суп, шампуры, жареные овощи, рис, хлеб, лапша... список продолжается. Черное дерево действительно приготовило все для пиршества. Иметь тридцать нечетных ртов, чтобы накормить было довольно сложной задачей, но Эбени доставил. Увидев еду, она сразу же сказала Рассе, что ее недостаточно, и Эйгин послали забрать еще ингредиентов. Однако она не считала, что эти люди недоедают и, скорее всего, все равно не будут есть столько, сколько обычно едят тридцать человек.

Тем не менее, огромное количество пищи, казалось, повысило настроение жителей, и они охотно ныряли без церемонии. Возможно, самый большой комплимент шеф-повару.

"Вау, это так вкусно!"

"Овощи такие вкусные!"

"Это лучшая еда на свете!"

Дети хороводили, и Эбони улыбнулся их похвале, явно счастлив.

"Это правда, все прекрасно, где ты так хорошо научился готовить?" спросил Шарли.

Улыбка Эбони немного поблекла, когда она взглянула на Рассу. Расса, который не притронулся ни к одной еде и просто наблюдал за всеми остальными, пожал плечами. Это была ее история, Рассе было все равно, что она решила сказать.

Так что Эбони решила правду.

"Я был рабом, пока пару месяцев назад мне не пришлось учиться, чтобы угодить своим хозяевам", - сказал Эбони.

Настроение на столе немного протрезвело.

"Я... простите, - сказала Шарли, ее выражение понизилось, - я не должна была спрашивать".

"Нет, все в порядке, - ответил Эбони, - меня там больше нет, кроме того, это хотя бы позволило мне приобрести несколько навыков".

Шарли выглядела не намного лучше, несмотря на заверения Эбони, затем она посмотрела на Эйгина и, наконец, Рассу: "Тогда вы были..."

"Не рабы, а заключенные по-своему", - ответил Расса, - "Общая земля объединяет людей, которые в противном случае никогда бы не встретились".

Голова Шарли упала, когда она опустила ложку: "Похоже, я сильно ошибся в твоём мнении. Я думала, что ты просто ещё один благородный человек, злоупотребляющий своей властью".

Расса улыбнулась: "А ты просто ещё одна бедная девочка, продающая все, что может, чтобы обеспечить свою чужую семью".

Шарли нахмурилась из-за оскорбления.

"Первые впечатления - это обманчивые вещи, - сказал Расса, - Лучше в большинстве случаев сохранять рассудительность, хотя иногда это может привести к тому, что ты нанесёшь себе удар в спину. Но, несмотря ни на что, я знаю, что ты в своей основе хороший человек. Ты бы не пытался заботиться о стольких, если бы не пытался. То, что ты делаешь, чтобы позаботиться о них - это то, что тебе нужно оправдать, а не кто-то другой".

Казалось, Шарли почувствовала себя немного лучше, и она подняла свою ложку ещё раз: "Тогда за лучшее будущее".

Расса кивнула, но Шарли сделала паузу, когда поняла, что Расса не ест.

"Разве еда тебе не нравится?"

Расса улыбнулся: "Что-то вроде этого".

Шарли начала стоять: "Уверена, мы сможем достать что-нибудь для..."

"Он будет охотиться позже", вызвал Эйгин, "Не предлагай то, чего не понимаешь".

Расса повернулся к Эйгину: "Ты заставляешь меня звучать так ужасно".

Эйгин пожал плечами, когда разорвал на кусок хлеба: "Просто делаю свою часть".

Шарли погрузилась обратно в своё кресло: "Что он имеет в виду?"

"У меня довольно... уникальная диета", - сказал Расса, - "То, что ты воспринимаешь как еду, ничего не делает для меня".

Шарли нахмурилась: "Тогда что ты ешь?"

Эбони и Эйгин сделали паузу, посмотрели на Рассу и подумали, не пройдет ли он весь путь. Он бы ещё никому не доверял, кроме них двоих. В конце концов, Расса наклонил голову в сторону,

словно взвешивая ее реакцию, когда он говорил "Кровь".

Шарли с отвращением поцарапал нос: "Кровь"?

Расса кивнул "Кровью".

Стол снова остановился.

"Как в... Кровь, кровь?" спросил Кит.

Расса кивнул: "Не знаю, какая еще группа крови, малыш".

Произошла тишина перед тем, как один из старших парней заговорил: "Ты ведь один из них, не так ли? Одно из тех чудовищ, которые разорвали Фонтанный хребет".

Значит, истории зашли так далеко? Расса в какой-то степени ожидал этого, хотя и не представлял, насколько фантастическими они стали.

"Точнее говоря, я избежал от всех монстров, которые разнесли на части хребет Фонтанов, - ответил Расса, - Отчасти это была моя вина, поэтому я должен был позаботиться об этом".

Казалось, никто не знает, как на это реагировать. В конце концов, Расса встал: "Я позволю тебе продолжить трапезу с миром, я не хочу портить атмосферу".

Расса почти вышел из комнаты, когда говорил Иах. Большую часть времени она молчала, Расса, честно говоря, ничего не ожидал от нее, не говоря уже о таком моменте.

"Докажи, - сказал Иах, - что ты питаешься кровью, я имею в виду".

Расса был немного шокирован, когда смотрел на нее. Как и остальная часть стола.

"Айа!" Шарли отругала.

"Кроме своего первого шоу, он был к нам только добр". Он позволил нам остаться на его территории и съесть предоставленную ему еду, и все же, потому что он ест что-то другое, а какая-то история из другой страны пугает тебя, что ты будешь совать свой нос в его щедрость?" - спросила Айа, она указала на Эгина и Эбони, - "Они застряли вокруг, очевидно, что он не так уж плох, как ты думаешь, чтобы поверить. Мы говорили не только о том, как первые впечатления могут быть обманчивыми. Есть вероятность, что сейчас он совсем не обманчив, но вы позволяете своему воображению увлечь его дальше по дороге безвозврата".

Шарли выглядела виноватой. Было ясно, что в то время как она была лидером, Иах был голосом разума во времена нужды.

"Как ты хочешь, чтобы я это доказал?" спросил Расса в тишине.

"Как ты обычно ешь?" спросил Иах.

"Из источника, - честно ответил Расса, - Кровь становится мрачной и липкой, когда она слишком долго находится в воздухе". Даёт плохой случай несварения желудка".

Никто не видел в нём юмора, кроме Эгина и Эбенового дерева, и они решили, что сейчас не время отвечать на плохую шутку.

Иах засучил ей рукав: "Полагаю, тебе много не нужно?"

Расса покачал головой: "Может быть, после этого ты почувствуешь себя немного уставшим и вялым, но ты будешь жить".

Иах кивнул и предложил свою руку Рассе: "Тогда не уходи".

Расса колебался, глядя на остальную часть стола, которая, казалось, сидела на краю своего места, готовая бежать в мгновение ока. Не то, чтобы они ушли далеко. Расса решил, что он уже произнес слишком много плохих шуток и не должен упоминать эту деталь.

Расса вздохнул, у него не было зрителей, когда он пил со времен дорогого Доктора. Это было несколько нервирующе, но если это все, что нужно, чтобы доказать свою точку зрения, то прекрасно. Расса окружил стол и взялся за предложенную руку Иаха. Только когда он дотронулся до нее, ему пришло в голову, что ему все еще не совсем комфортно быть так близко к женщине. Он должен был сознательно остановить себя, чтобы не оторваться, пока он говорит, позволяя своим клыкам вытягиваться в процессе.

Найдите авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Изначально будет больно", - сказал Расса.

"Ура..."

Иа задыхался от боли, и ее выражение лица напряглось, когда Расса засунул свои клыки ей в руку, а через мгновение она расслабилась, боль исчезла. Она смотрела в очаровании, как и все они, как Расса сосал и проглотил ее кровь. Это было странное чувство, но что-то останавливало ее от борьбы с ним, на самом деле она почти наслаждалась этим.

Вдруг это чувство исчезло, когда Расса отступил, а потом его язык перевернулся через два маленьких отверстия на ее руке, и он отступил. Иах наблюдал за тем, как след на ее руке пришивался обратно с ощущением покалывания, похожим на булавки и иглы, до тех пор, пока не было никаких признаков того, что ее кормили, но легкая головокружение, которое она ощущала.

В комнате царила тишина, когда Расса сделала пару шагов. В комнате царила неловкая тишина, так как группа, казалось, понимала, что в том, что только что произошло, не было ничего особенного или страшного. На самом деле, как ни странно, это казалось почти... нормальным.

Через мгновение Эбони заговорил: "Кто-нибудь хочет еще булочку?"

Шарли улыбнулась, когда фыркнула: "Да, спасибо".

Когда остальная часть стола начала смеяться над тем, как нелепо они все раньше напрягались, Расса прислонился к соседней стене. Он сделал это. Его приняли. Хотя это был только первый шаг, это было что-то. И что-то чувствовалось гораздо лучше, чем обман, за который он намеревался держаться до тех пор.

<http://tl.rulate.ru/book/35396/1019613>